

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Петя Махрютин — рослый мальчик, ученик шестого класса.
Миша — «адъютант» Пети.
Гена — худенький мальчик, в очках, говорит медленно.
Шурик — «адъютант» Гены.
Люся Ромашкова.
Майка.
Андрей Петрович — учитель физики.

ПЕРВАЯ КАРТИНА

Школьный физический кабинет. На стене большая карта звездного неба. Открыв дверь, стремительно входят Гена и Шурик. Шурик кидается к одному из столов и заглядывает в него.

Шурик (*радостно*). Нет, Люська еще не пришла! Гена. А разве она обещала прийти? У нее, мне кажется, сегодня музыка.

Шурик. Придет. Я ей недавно по телефону звонил. И мы ее встретим раньше всех!

Гена. А ты не знаешь, почему Петька сегодня в школе не был?

Шурик. Знаю. Прогуливал! В каких-то соревнованиях участвовал!

Гена. Ты подумай, какой тип! Один «кол» и одна двойка, а он и в ус себе не дует! Весь отряд губит! И главное — ходит себе фон-бароном, как будто это его не касается!

Шурик. Не губит, а уже загубил! Но ничего, мы этому Петьке веселую петрушку устроили. Я ему про точные науки самым жирным шрифтом напечатал!

Гена (*шепотом*). Значит, пока получается все, как задумали?

Шурик. Тютелька в тютельку! Заход с тыла! Ну, а для того, чтобы нам застраховаться—от этого Петьки всего ожидай!—мы должны в лобовое наступление бросить Люську!

Гена. А я все-таки очень сомневаюсь в этой кандидатуре. Может быть, нам к Петьке какую-нибудь другую девчонку послать?

Шурик. Тоже мне сказал—другую! Только Люську, она самая подходящая! Я сам видел, как Петька ей мороженое хотел купить.

Гена. И она взяла от него?

Шурик. Нет!

Гена. Ну вот... Мороженое — это еще не фактор! И мне думается, что Люсю все-таки не стоит вмешивать в наше дело.

Шурик. Эх ты, а еще председатель совета отряда! (*Возмущенно.*) Значит, ты хочешь, чтобы из-за ваших личных отношений с Люской пострадал наш класс? Да тебе же самому попадет из-за Петьки на совете дружины! Скажут, недоглядел, и выговор влепят. (*Пауза.*) Да, вспомнил! Петька ее и в театр еще приглашал.

Гена (*заинтересованно*). В театр?

Шурик. А чего это ты так встрепенулся?

Гена. Я не встрепенулся. Просто она не могла с ним пойти. Она человек принципиальный!

Шурик. Это все девчонки до поры до времени принципиальные. Знаю я их!

Гена. А я говорю, что Люся только со мной дру-

жит! Вот мы недавно ходили в кино и смотрели, как макароны делают.

Шурик. Ну, вы с ней еще и в детский сад ходили, в один песочек играли, и ты ей чучело совы подарил...

Гена. А при чем тут чучело?

Шурик. А вот при том! Ты ей — чучело, а Петька... (*многозначительно*), а Петька мороженое — раз! В театр — два-с... А? Ясно? И только она одна может оказать на него педагогическое влияние!

В кабинет метеором влетает Мишка. В руках у него фикус. Мишка ставит цветок на стол, решительно снимает с доски схемы рычагов и блоков и пишет мелом на доске: «Привет победителю!»

Миша (*запыхавшись*). Ребята, физический кружок еще не начался?

Гена. Нет. А ты что, записываться прибежал?

Миша (*радостно*). Мы сейчас будем встречать Петьку! Он победил в соревнованиях по ходьбе на цыпочках, виноват, по спортивной ходьбе. Значит, так: как он войдет, мы все грянем туш, а потом я скажу речь!

Гена. А что, у вас нет другой публики для овадии?

Шурик (*Гене*). Ну да! Занятия кончились, в школе никого нет, вот они и выбрали наш кружок!

В класс с нотной папкой и скрипкой входит Люся.

Миша (*Люсе*). Люська, становись быстрее к двери и вынимай скрипку, мы сейчас Петьку будем встречать! Он победитель!

Люся (*недовольно*). Вот еще! Петьку! Чего ему здесь надо?

Шурик (*вдруг осененный мыслью*). Люська, встречай! Доставай скрипку! (*Шепотом.*) Я тебе потом все объясню. Ты же нужный человек!

Люся (*удивленно*). Я?! Нужный?! (*Решительно.*) Не буду, и все!

Гена

Шурик (к Гене, умоляюще). Ну, Генка, чего ты смотришь! Скажи ей!

Гена. Люся... Видишь ли... понимаешь... Ну что тебе, жалко, что ли, скрипку?

Миша. Вот это мудрые слова! (Вырывает у Люси футляр, вытаскивает из него скрипку и протягивает ее Люсе. Потом выглядывает в коридор, быстро закрывает дверь и вскакивает на стол.) Идет! Три-четыре—приготовились!

Люся (Шурику, шепотом). Я сейчас уйду.

Шурик (шепотом). Играй, несчастная!

В кабинет вразвалочку, с гордым видом входит Петя, одетый в спортивный костюм. Миша взмахивает руками, все ребята играют туш. Миша делает знак рукой: «Прекратить!»

Миша (торжественно). Товарищи физики! Сегодня мы с вами чествуем одного из выдающихся спортсменов нашей школы, который победил в соревнованиях по спортивной ходьбе. Петя Махрютин является честью и гордостью нашего класса, а его победа — это наша с вами победа. Ура, товарищи!

Все. Уря-я!

Миша. От имени и по поручению физического кружка вручаю нашему могучему Петру Махрютину наш приз — фикус! (К Гене и Шурику.) Это вам не чучело! (Соскакивает со стола, передает фикус и пожимает Пете руку.)

Петя протягивает руку для пожатия Люсе и Шурику. Гену он игнорирует. В кабинет вбегает Майка.

Майка (взволнованно). Архимед идет!

Петя и Миша пытаются улизнуть с фикусом из кабинета, но в дверях сталкиваются с учителем. Это еще совсем молодой человек.

Андрей Петрович. А-а, к нам новые члены пожаловали! Молодец, Петя, я тебя давно жду! Вот сейчас вы с Мишей и поможете нам готовиться к опытам. Люся, ты сходи за тряпкой к нянечке, а ты, Майя, принеси таз с водой.

Люся и Майка уходят. Весь дальнейший диалог идет по ходу подготовки к опытам. Ребята с учителем приносят модель паровой машины, спиртовки и т. д.

(Обращается к Пете и Мише.) Откуда у вас такое гордое растение? Вы что, озеленением занимаетесь?

Миша. Это подарок для Пети! Он у нас сегодня в соревнованиях по ходьбе на цыпочках победил, виноват, по спортивной ходьбе.

Андрей Петрович. Ну-у, победил? А ну-ка, Петя, расскажи на нашей прессконференции о своем успехе.

Петя. А что рассказывать? Я человек скромный. Победил — и все!

Андрей Петрович. Как это расшифровать: спортивная ходьба?

Петя. Тут надо не бегать, а быстрее всех ходить. Вот так! *(Показывает.)*

Андрей Петрович *(с юмором)*. О, какая походочка! Да, кстати, как в вашем классе дела с физической подготовкой? *(К Пете.)* Ты ведь, кажется, физорг класса?

Входит Люся с тряпкой в руках.

Петя *(Андрею Петровичу)*. Дела-то у нас ничего, только вот один человек всех подводит.

Андрей Петрович. Кто же это такой?

Петя *(показывая на Гену)*. Вот он, перед вами, пожалуйста!

Люся

Андрей Петрович (*удивленно*). Гена?! Это наш-то знаменитый физик?!

Петя (*ядовито*). Горе-физик! Его на аркане надо тянуть на занятия по физкультуре. В футбол не играет, на турнике не подтягивается, по бревну не ходит! И на все у него одна отговорочка: голова кружится. (*В сторону ребят. учитель не слышит.*) В общем рахитик!

Мишка деланно смеется.

Шурик (*смотрит на Люсю, вызываяще*). Андрей Петрович, а Петя мне сказал, что он пришел сюда для того, чтобы «кол», то есть «единицу», по физике исправить.

Миша. Он тебе этого не говорил!

Шурик (*с ехидцей*). Нет, говорил, говорил!

Андрей Петрович. К сожалению, нашему уважаемому победителю я сейчас ничем не могу помочь. У нас сейчас не урок.

Петя (*в сторону, шутливо крестится*). Слава аллаху, пронесло!

Гена. Андрей Петрович, один вопросик задать можно?

Андрей Петрович. Пожалуйста!

Гена. Вот Петя заявление послал, чтобы его в космос направили, а скажите, Андрей Петрович, сколько километров до Луны?

Андрей Петрович. Однако странно, почему ты об этом у меня спрашиваешь. Вот Петя специалист по этому вопросу, пусть он и ответит.

Петя. Гм... Сейчас скажу... (*Поднимает глаза к потолку, что-то шепчет и косится на Мишу.*)

Миша пальцем чертит на стекле окна цифру. Триста... восемьдеся... четыре!

Гена. Андрей Петрович, а чего триста восемьдесят четыре? Тысяч километров или миллионов?

Петя. Миллионов, конечно!

Гена (*победно*). Эх ты, шляпа!

Андрей Петрович (*разворачивая карту Луны и вешая ее на стену, Пете*). До Луны триста восемьдесят четыре тысячи километров. М-да, огорчил ты меня своими познаниями, очень огорчил! Понятно?

Миша (*хочет разрядить атмосферу*). Андрей Петрович, а когда советские люди на Луну полетят? Раз уже сфотографировали, теперь надо лететь!

Андрей Петрович (*увлеченно*). Ну, как тебе сказать? Это вопрос сложный. Долететь до Луны уже и сейчас можно, а вот главная проблема — это возвращение космонавта на Землю. Но можно с уверенностью сказать, что тот человек, который первым полетит в космос, уже ходит где-то рядом с нами по Земле, может быть, даже живет рядом с нами.

Петя. Тренируется.

Андрей Петрович. Да, тренируется на ракетодроме.

Миша (*поглядывая на Петю*). Андрей Петрович, а туда, в космос, каких людей будут посылать, самых сильных?

Андрей Петрович. Ну, конечно. Только тех, кто прошел хорошую тренировку. Например, на длительное пребывание в одиночестве в узких кабинах, на пребывание в условиях невесомости, на выдержку вибрации и шума от ракетных двигателей.

В кабинет с тазом входит Майка.

Майка (*вся сияя*). Андрей Петрович, к вам пришли!

Андрей Петрович (*удивленно*). Ко мне?

Майка. Ну да, к вам. К вам мама из Москвы приехала!

Андрей Петрович (*смущенно глядя на ребят*). Какая мама?

Майка. Ну ваша! Самая родная! Я иду сейчас по коридору, а она меня спрашивает: «Вы не видите моего Андриюшеньку?» Я говорю: «А в каком классе он учится?» А она отвечает: «Он педагог». А в авоське у нее тульские пряники в коробке. А-а, думаю, Андриюшенька — это ведь наш Андрей Петрович!

Андрей Петрович (к ребятам). Одну минутку, ребята! (Уходит.)

Петя (Мише). Мишка, за мной! Дело государственной важности! (Отходят в уголок кабинета.)

Шурик (понижив голос). Люська, у нас к тебе дело. Только ты одна можешь спасти наш класс.

Люся. Я?! А что случилось?

Гена. Петька позорит весь отряд. Мы вот тут с Шуркой посоветовались и решили, чтобы ты взяла над ним шефство. Поможешь ему по физике и по математике.

Люся (решительно). Над Петькой? Ни за что!

Гена (Шурику, радостно). Вот говорил, что ничего не получится! Давай кого-нибудь другого пошлем!

Шурик (Гене). Нет, только Люсю! (К Люсе.) Люся, ну, ты подумай, ведь всего-навсего физика и математика.

Майка. А нам и думать тут нечего.

Шурик (Майке). А тебе бы самой хотелось над Петькой шефствовать?

Майка. Фи, как глупо!

Люся. Нет, я не буду с таким грубияном заниматься.

Шурик толкает Генку; дескать, давай ты теперь уговаривай.

Гена (Люсе). Что верно, то

верно — грубиян! Но знаешь, Люся, когда наша страна гигантскими шагами идет вперед и когда везде растут дома и заводы, мы не можем закрыть глаза на Петьку. Наш долг — ему помочь!

Люся. А почему вы сами ему не поможете?

М а й к а (*ехидно*). Я знаю, у Генки есть причина. Его Петька носом в чернильницу ткнул. И на носу вот такая блямбочка появилась.

Г е н а (*Майке*). Чего ты врешь? Когда это было?

М а й к а (*Гене*). Было! Ты забыл, а мы все помним.

Г е н а (*отмахиваясь от Майки, к Люсе*). Люся, в общем как ты хочешь, а мы все-таки надеемся на твою сознательность.

К ребятам решительно подходят Петя и Миша.

Шурка подталкивает Люсю к Пете.

Люся (*неуверенно*). Петя... Я... я должна с тобой поговорить... Совет отряда поручил мне...

Петя (*перебивая Люсю*). Это очень хорошо, что тебе со мной надо поговорить. Я сам хотел... (*понижив голос*). Есть одна новость! (*К Мише.*) Мишка!

Миша (*подбегая к Пете, тихо, по-военному*). Слушаю!

Петя (*многозначительно*). Надо очистить кабинет. Будем давать клятву перед звездным небом!

Миша (*удивленно*). Клятву?

Петя. Да! Сейчас все узнаешь. (*Подходит к Гене.*) Ты, освобожденный от занятий по физкультуре, ты что меня шляпой назвал, а?

Г е н а. А кто ж ты есть? Написал заявление, чтоб тебя в космос отправили, а сам в астрономии ни бум-бум!

Майка

Шурик (*Пете*). Шляпа — это просто метко сказанное слово. Юмор!

Петя. Я вам сейчас покажу юмор и сатиру. Мо-ему заявлению завидуете? А кто же вам запрещает в космос проситься?

Миша. Да кому же они там нужны, такие бациллы? (*Замахивается на Генку.*) Ну-у, смывайтесь отсюда, рычаги второго рода!

Шурик (*растерянно*). А мы... а мы... возьмем и не уйдем!

Петя (*мрачно*). Раз! Не уйдете?

Гена (*решительно*). Нет!

Петя (*Мише*). Мишка, продезинфицируй тряпочку!

Миша (*опускает тряпку в таз с водой, вынимает ее*). Два! Не уйдете?

Шурик (*отодвигаясь от него*). Нет!

Петя. Три! Не уйдете?

Гена (*прикрывая голову руками, решительно*). Ни-ко-гда!

Петя (*командуя*). Мишка, дай ему по галактике!

Миша бьет Генку мокрой тряпкой по голове, а Петя хватая Гену и Шурика за шиворот и выгоняет их из кабинета.

Миша (*глядит на Майку, к Пете*). А эту куда девать?

Петя. И эту туда же!

Майка (*просительно*). Ну, Петечка, я же вам не помешаю.

Мишка строго, как гипнотизер, смотрит на нее, и Майка сама выбегает из класса.

Петя (*таинственно оглядывает класс и достает из кармана курточки какую-то бумажку. К Люсе*). Вот здесь такое написано, что скоро все ахнут!

Люся (*заинтересованно смотрит на бумажку*). О-о! На пишущей машинке отпечатано. Это что, секретно?

Петя (*таинственно*). Для нас — нет, но для других — да!

Люся. А что это такое? Откуда это письмо?

Петя. Это бумажка... (Осторожно идет к двери и раскрывает ее. Дает за дверь Шурику пинка.) Получил угощение? Не подслушивай! Вот люди, тут с ними надо ухо остро держать! Мишка, двери!

Миша (засовывая ножку стула за дверную ручку). А если учитель войдет?

Петя. Скоро не войдет, они там с мамой тульские пряники едят. (Разворачивая бумажку.) Вот смотри: штамп и печать! Все честь честью! Ну, слушайте! (Читает.) «Здравствуй, дорогой Петя! Научно-исследовательский институт по космическим полетам ставит тебя в известность, что ты» (Петя бьет себя в грудь), то есть я, «зачислен в кандидаты для полета на другую планету. Мы сейчас набираем группу ребят-космонавтов и в скором времени начнем их тренировать. Рекомендуем усилить занятия в области точных наук. Жди сообщений. Директор института академик...» Ах, черт, подпись неразборчива!

Люся (*взволнованно*). Нет, просто не верится!

Петя. А чего не верится? Вот тебе штамп: «Космический институт»! Ответ на мое заявление! Пятнадцать дней ждал!

Люся. А они быстро все-таки ответили. А знаешь, точные науки — это физика и математика. Вот совет отряда мне и поручил...

Петя (*перебивает*). Да что ты — физика! Кому они нужны, эти паровые машины? Теперь ведь ракеты! (*Гордо.*) Ну, что скажете? Скоро ребят будут в космос отправлять. (*Крутит рукой и свистит.*)

Люся. А почему ребят?

Петя. Во-первых, они в ракете меньше места занимают, а потом, пока мы долетим до Марса, мы уже взрослыми станем! Вообще надо немедленно собрать надежных людей и устроить совещание.

Люся. Тебе бы, пожалуй, лучше всего заниматься, а не сидеть на этих совещаниях.

Петя (*убеждая Люсю*). Да ты подумай, единственному из всей школы, кому оказали доверие, — это мне. И я его оправдаю! И пока институт будет меня готовить, я уже сам для них два-три лунатика подготовлю. И знаете, я напишу в разные организации, чтобы мне помогли: в Академию наук, в газету, на «Мосфильм», чтобы в кино нас снимали.

Люся (*изумленно*). И ты уже послал письма?

Петя. Пока нет, но скоро отошлю. Башкой отвечаю — в кино попадем!

Миша. Конечно, попадем! (*Люсе.*) Я Петьку знаю, чего хочешь, добьется.

Стук в дверь, голос Гены: «Откройте! Откройте!»

Петя. Успешь! Подыши свежим воздухом! (*Мише и Люсе.*) И как исключение, это мое личное одолжение, я и вас подготовлю для космоса.

Миша (*подобострастно*). Спасибо! Я всегда верил, что ты настоящий друг!

Люся. А меня никуда не надо готовить. У меня и на Земле дел много.

Петя. На скрипке будешь пиликать?

Люся. Буду.

Петя. А я считаю, что мы все должны пройти

испытания на полет в условиях невесомости... на одиночество в узкой ракетокабине... на шум и вибрацию.

Миша. Это даже интересно узнать, выдержим или не выдержим. Впрочем, девчонки, наверное, не выдержат.

Люся. Я думаю, выдержат испытания... если захотят.

Миша (*Пете*). А где будут происходить совещания?

Петя. Можно у меня дома. Я целыми днями один. Отец — в пожарной команде, мать — в больнице дежурит.

Миша. А кого позовем? Надо ведь надежных!

Петя. Ну, тебя — раз! (*Задумывается, потом решительно.*) Люся, ты сможешь прийти ко мне сегодня?

Люся. Я... видишь ли... у меня музыка.

Петя. А завтра?

Люся. А завтра тетя приезжает.

Миша. Ну и что ж, что тетя? Подумаешь, тетя! Приходи, и все.

Люся (*неуверенно*). Ну ладно, я, может, и загляну. А физикой и математикой мы будем заниматься?

Петя. Обязательно будем! Сплю и вижу! Значит, придешь?

Люся. Приду.

Петя. Так... Теперь следующее: ты откуда, Мишка, узнал, что до Луны триста восемьдесят четыре тысячи километров?

Миша. А я книжку читал «Занимательная астрономия»! Ну, и газеты...

Петя. Я тоже эту книжку читал. Но ты мне ее принеси.

Миша. Есть! Принесу!

Петя. А у тебя, Люська, есть что-нибудь такое, связанное с Луной?

Люся. Есть. Ноты. «Лунная соната» Бетховена.

Петя. Ноты не годятся. Я в этих закорючках ничего не понимаю. А у тебя дома бинокль найдется?

Люся. Найдется. У мамы — театральный.

Мы-юные лунатики...

Петя. Принеси. Обязательно! А на первом совещании я вам сообщу о том, что я задумал. Ты, Люся, будешь у меня ученый секретарь. А ты, Мишка, заведующий научной библиотекой. А на этих чудиков (*кивает на дверь класса*) плюнь! Вот увидишь, на нас троих вся Европа будет смотреть! Теперь повторяйте за мной клятву.

Люся. Я никаких клятв давать не буду.

Петя. Я тебе такой секрет открыл про письмо, а ты поклясться не хочешь, что никому не разболтаешь!

Люся (*серьезно*). Я никому не разболтаю, честное слово!

Петя. Все равно не верю!

Люся. Ну, пожалуйста, могу даже дать клятву! Что надо говорить?

Стук в дверь, голос Шурика: «Петька, Андрей Петрович идет!»

Петя (*торжественно, шепотом*). Мы, юные лунатики...

Миша и Люся (*торжественно*). Мы, юные лунатики...

Петя. Клянемся перед тайной космоса...

Миша и Люся (*вместе*). Клянемся перед тайной космоса...

Петя. Что...

Миша и Люся (*вместе*). Что...

Петя. Когда полетим в иные миры...

Миша и Люся (*вместе*). Когда полетим в иные миры...

Петя. Мы не будем драться и ругаться...

Миша и Люся (*вместе*). Мы не будем драться и ругаться...

Петя. А будем вечно дружить, как Галилей и Ньютон!

Люся (*удивленно*). Кто-о?!

Миша. Да ладно тебе!

Миша и Люся (*вместе*). А будем вечно дружить, как Галилей и Ньютон!

Петя торжественно фикусом «благословляет» Мишу и Люсю на подвиг. Громкий стук в дверь.

Занавес

ВТОРАЯ КАРТИНА

У Гены в комнате. Он живет на первом этаже. На стенах — модели самолетов и кораблей. Посредине, похожий на круглый цоколь фонтана, стоит какой-то аппарат, опутанный блестящей медной проволокой. Гена и Шурик ползают вокруг аппарата. У Гены в руках паяльник, у Шурика — пинцет.

Гена (*взволнованно*). Не нашел обрыв?

Шурик. У тебя тут столько этой проволоки напутано, что сам черт голову сломит!

Гена. Это не просто проволока, а электромагнит Стой! Я, кажется, нашел! А ну-ка, дай олово, сейчас тут припаяем.

Шурик подает олово. Гена вытягивает из «фонтана» какие-то две проволочки и хочет их соединить.

Шурик (*радостно*). Генка, да у нас просто не включено! Смотри! (*Вставляет в штепсель вилку.*)

Треск. Дым. Гена отскакивает от аппарата.

Гена (*гневно*). Я тебе говорил, не смей трогать! Меня так ударило током, что прямо поджилки затряслись.

Шурик испуганно выдергивает вилку из штепселя. Уф, совсем сердце в пятки ушло. (Отдышавшись.) Ну ладно, давай опять делать. Только без моей команды ты ни к чему не прикасайся!

Шурик. Ладно.

Гена (*сплавляет два конца проволоки*). А теперь поставь под напряжение.

Шурик *вставляет вилку в штепсель. В аппарате гудение.*

Подожди, кажется заработало. А ну-ка, давай сюда чайник!

Шурик *подает Генке чайник, тот ставит его на перекладинку в центре «фонтана».*

Шурик. А на какую высоту он у тебя должен подняться? (*Показывает на чайник.*)

Гена (*приподнимая чайник над «фонтаном»*). Мы с Андреем Петровичем рассчитали — сантиметров на десять.

Шурик (*изумленно*). И будет плавать в воздухе?!

Гена. По расчетам — должен. Понимаешь, его будет поддерживать поток магнитных частиц. (*Пауза.*) Ну что ж, будем еще пробовать?

Шурик (*косо поглядывая на аппарат*). А может быть, Люську подождем? И чего она не идет? Сказала, приду — и вот нет!

Гена. Терпение. Придет. (*Включает вилку в штепсель.*) Ну-ка, повысь напряжение!

Шурик *боязливо передвигает регулятор на лабораторном трансформаторе. Аппарат гудит еще громче. Торопливый стук в дверь.*

Гена и Шурик (*вместе*). Она!

Шурик *выключает трансформатор. Вбегает взволнованная Майка.*

Майка. Мальчики, это просто ужас, это просто ужас! Что творится, прямо светопреставление! Я к вам на минутку!

Гена. Подожди, успокойся!

Шурик (*дует на Майку*). Фу-у! Фу-у! Охладись!

Майка. Что вы, охладись! Тут надо всем волноваться! Тут надо бить в набат! Поднимать людей! Андрей Петровича!

Стой! Я, кажется, нашел!..

Шурик. Кого бить, за что?

Майка. Вы представьте себе: к тебе приехала Люська, то есть к Люське приехала тетя, ну, я и побежала за тетей к Петьке, то есть за Люськой к Петьке. А у Петьки в комнате — боже мой! Нет, вы даже себе не представляете, — настоящая психиатрическая больница! Люська сидит в таком узеньком сундуке, Мишка так по сундуку лупит палкой, что прямо волосы дыбом! А Петька под потолком болтается! Глазищи — во! Физиономия — красная! Боже мой, думаю, куда я попала? Я — к Люсе. «Люся, — говорю, — к тебе тетя приехала!» А Петька с потолка как рявкнет: «Отставишь тетку! У нас испытания!» Ну, думаю, совсем спятил! А на шкафу у них надпись: не то «карнетическая» машина, не то «еретическая».

Гена. Наверное, «кибернетическая».

Майка. Ага! Вот-вот! «Кибернетическая»! А что это такое?

Гена. Электронные мозги.

Шурик. У Петьки своих не хватает, вот он и подключается к этим. Ну, а Люся-то побежала к тете?

Майка. Что вы? Так и осталась сидеть в сундуке. Сидит и блаженно улыбается. Вот так! (Показывает глупую рожу.)

Гена. Значит, забыла про тетю? Забыла про родных?!

Майка. Забыла! Как будто их и не было!

Шурик. Вот так Петька! Вот так занятия по математике! (К Майке.) Ну, а что же это у них такое? Ты не узнала?

Майка. Не узнала! Петька как схватит меня за шиворот и хотел к потолку поднять, а я еле вырвалась. И вот к вам!

Шурик. А какие подробности ты еще заметила? Там, может быть, какие-нибудь учебники лежали или тетрадки?

Майка. Какие там учебники, когда люди в сундуках сидят. В общем я вам скажу, что Петька, Миша и Люся затевают что-то подозрительное.

Шурик (испуганно). Ну-у, а это что-то хорошее или плохое?

Майка. Неизвестно!

Шурик. А это против меня, или против Генки?

Майка. Неизвестно!

Шурик. А что же известно?

Майка. Известно только то, что ничего не известно! Но это прямо ужас! Ну, я побежала к тетиной Люське, то есть к Люськиной тете, а то она меня там ждет. Она такую шляпку Люське привезла! С бантиком! Это просто ужас! Это просто ужас!

Убегает. Пауза.

Гена. Ну вот, говорил тебе, что не надо посылать Люсю! Она девчонка музыкальная, а ты: «Нет, только Люську! Она единственная!» Вот Петька ее как единственную и загнал в сундук!

Шурик (виновато). А я знал, что так получится?

Гена. Должен был знать!

Шурик. Ну не Майку же было посылать! Она бы Петьку вместо математики такими бантиками опутала... что он свою ходьбу... на этих... цыпочках забросил. (Оправдываясь.) Я-то думал, что Люська железный человек!

Гена (*хмуро*). Один индюк тоже думал!

Шурик (*хмуро*). Это кто же, по-твоему, индюк? Я?

Гена. Ты!

Шурик (*рассердившись*). А ты... а ты... рычаг второго рода! И правильно тебя Мишка так назвал! Только вот такие, как вы... рычаги... и могут из-за какой-то девчонки дружбу ломать. Рыцарь тоже мне! И делай сам один... свой аппарат. (*Направляется к двери. Сталкивается в дверях с Люсей. Обрадованно.*) Люська?! Ты пришла?! А мы тебя так ждали! Волновались! Думаем, что там случилось? Почему не идет? А ты... Вот она!

Люся. Я сначала у Пети была, а потом к тете пошла. Вот и задержалась.

Гена (*с легкой язвинкой*). Ну, что там у Пети? Что ты нам расскажешь, Люсенька? Как шефство?

Люся. У Пети все хорошо. Мы с ним сначала закон Архимеда изучали, а потом я ему объяснила уравнения.

Гена (*с язвинкой*). Угу, значит, уже к высшей математике подошли. Ну и как же он? Стал чего-нибудь соображать?

Люся. Стал.

Гена (*с язвинкой*). Ста-а-ал?! И отчего же у него такие способности появились?

Люся. Вы знаете, я даже сама удивилась! Я раньше думала, что он совсем неспособный, но теперь вижу: ничего подобного! В нем что-то есть.

Шурик (*сразу*). А что?

Люся молчит.

Гена. Да, что именно?

Люся молчит.

Это просто ужас...

*Ну, рахитики,
узнали
тайну?*

В общем, знаешь что, Люська, хватит нам тут зубы заговаривать! Чем вы занимались после того, как вы Архимедом занимались?

Люся. *(твердо)*. Я не скажу. Я не могу. Петька взял с меня слово.

Гена *(изумленно)*. Не скажешь? *(К Шурику)*. Шурик, ну ты подумай, а? *(К Люсе)*. А намеком?

Люся, подражая Пете, нерешительно свистит и крутит в воздухе рукой, словно улетает ракета.

Гена *(удивленно)*. А что это такое?

Люся опять свистит и крутит в воздухе рукой.

Шурик. Ладно, Генк. Намек тонкий, музыкальный! Мы его потом разберем. *(К Люсе)*. А где ты была, когда вы это самое?

(Свистит и крутит в воздухе рукой).

Люся. А ты закон Архимеда знаешь: «Всякое тело, погруженное в жидкость...»?

В окне незаметно для Гены, Шурика и Люси появляются и прячутся П е т я и М и ш а.

Гена. Намек понятен, и куда же ты была погружена?

Шурик *(сразу)*. В сундук, да?

Гена *(быстро)*. А почему Мишка по сундуку дубасил?

Шурик. А для чего Петька под потолком болтался?

Люся *(твердо)*. То, что я могла рассказать, я уже все рассказала...

Гена. Значит, ты нам больше ничего не скажешь?

Люся. Нет. Не скажу. *(Направляется к двери, хочет уйти из комнаты, но Гена закрывает дверь на ключ.)*

Гена. Нет, ты стой! Ты погоди! Значит, стал Петькиной подпевалой?

Люся. Я какой была, такой и осталась, и прошу меня не задерживать.

Шурик. Ах, ты теперь так говоришь? А когда тебе Генка чучело совы дарил, ты, помнится, по-другому говорила! *(Пауза.)* Ты изменщица!

Люся *(возмущенно)*. Я?! Изменщица?! Ну, мальчики, знаете, это просто безобразие. Вы... вы... грубияны! *(Хочет уйти.)*

Гена *(мрачно)*. Дверь заперта, ключ в кармане!

Люся *(решительно)*. А я выпрыгну в окно!

Люся идет к окну, но Гена загораживает ей дорогу. Отталкивая Гену, в окно влезает Петя и Миша.

Петя *(торжествующе)*. Ну, рахитики, узнали тайну? Выпытали у Люськи? А? Сорвалось? *(К Люсе.)* Молодец, Люся, спасибо за службу! *(Пожимает ей руку. К Гене, строго.)* Ключ!

Гена. У меня его нет.

Миша *(угрожающе)*. Ключ!

Шурик достает из Гениного кармана ключ и передает его Пете.

Петя *(открывая дверь, к Люсе)*. Вы свободны! *(Люся колеблется.)* Иди! *(Шепотом.)* Завтра в семь ноль-ноль по гринвичскому времени!

Люся уходит.

Петя начинает величественно ходить по комнате.

Ну-с, все умничаете, все фитюречки разные строите? Во их тут сколько повешено! О, смотрите! У них даже и грамота новая висит. Самим Андрей Петровичем подписана. *(Подходит к стене, читает.)* «За участие в конкурсе юных техников присуждается вто-

рое место». *(Иронически.)* М-да! Второе место!
(К Мише.) Мишк, а я на каком был?

Миша. На первом! По ходьбе!

Петя *(к Гене)*. На кой тебе эта грамота, если ты все равно после школы на стройку поедешь?

Гена. На стройке мои модели и расчеты пригодятся.

Петя *(с иронией)*. Скажешь тоже, пригодятся! Да там вот что надо. *(Сгибает руку в локте, напрягая мускулы)*. Теперь мускулы везде главное! Вот пощупай! И еще надо смотреть в будущее! *(Делает круг рукой и свистит)*. Понял? А ты: «Сю-сю-сю!» Разные лодочки, самолетики!

Гена. А я считаю, что сейчас не мускулы, а мозги важнее всего.

Петя. Это нас с тобой история рассудит: кто прав, кто виноват.

Гена. Очень ты ей нужен, истории!

Миша. Петька? Нужен! Ты еще о нем мемауры будешь писать!

Гена. Не мемауры, а мемуары!

Петя. Помню, как сейчас, Петр Иванович сказал знаменитую фразу, как Ньютон: «А все-таки она вертится!»

Миша *(шепотом)*. Это Галилей сказал.

Петя *(громко)*. Все равно. Сейчас трудно проверить, кто сказал, Ньютон или Галилей. Сейчас главное — действовать и готовиться!

Гена. А к чему готовиться?

Петя *(многозначительно)*. Э-хе-хе! Прощай, фи-тюлечка! Жалко мне тебя! *(Идет к окну, чтобы выпрыгнуть на улицу, замечает на полу Генкин аппарат.)* А это что у тебя за Бахчисарайский фонтан?

Шурик. Это не фонтан, а антигравитонный аппарат.

Петя. Чего-о? Антигравитонный? А с чем его едят?

Шурик. В основном с электричеством. И вот чайком запивают. *(Показывает на чайник.)* Генка его по своей теории построил.

Миша. Ха-ха! Теоретик! Кофейная гуща!
Гена (*рассердившись*). А ну-ка, Шурк, покажем им, что ли?

Шурик (*с опаской глядя на аппарат*). Да ладно, не надо!

Петя. Покажите, покажите. И про теорию расскажите. А мы послушаем, как ты завираешь.

Шурик (*вспыхнул*). А он... Он ничего не завирает! Он книжки читал про великого физика Эйнштейна, и в Дубну с Андрей Петровичем ездил на синхрофазотрон смотреть, и всемирное тяготение изучает.

Петя (*Шурику*). Ой, наговорил! А я вот тоже «Занимательную астрономию» читаю, да кто меня к этому... сифрахозотрону допустит?

Гена (*решительно*). А меня... ничего... допустили. И я посмотрел. И я одному ученому о своей теории тяготения рассказывал.

Петя. Это мы сами знаем, к кому у тебя тяготение. Только у вас ничего не получится.

Гена (*рассердившись*). А вот все получилось! Ты вот ничего в физике не понимаешь и молчи! А теория у меня такая: самое главное для людей — это отключиться от тяготения Земли! Если научимся, тогда не надо никаких моторов, никаких двигателей! Но дело в том, что никто из ученых пока не знает природы тяготения.

Петя. Это всякий дурак знает, отчего яблоко на землю падает.

Гена (*с усмешкой*). Дурак знает, а ученые еще только изучают этот вопрос. И я тоже думаю. У нашей планеты есть электрический заряд, он к себе притягивает. А чтоб побороть эту силу, нужен противоположный электрический заряд. Шурка, включай антигравитон!

Шурик включает вилку в штепсель, аппарат начинает гудеть. Петя и Миша отходят от него подальше. Гена медленно поворачивает ручку трансформатора, и вдруг все видят, что чайник отделяется от аппарата и повисает в воздухе.

Он у вас на резиночке висит?

Шурик. Ура! Висит! Молодец, Генка! (Обнимает Генку, целует его, начинает танцевать вокруг аппарата.)

Гена включается в танец. Петя взволнованно смотрит на чайник.

Миша (с иронией). Черная магия! А он у вас сейчас на кухню не полетит?

Петя (медленно, с недоверием). Да просто он у вас на резиночке висит! Врете вы все!

Гена (оскорбленно). А я разве когда-нибудь врал?

Петя молчит, ходит вокруг аппарата, рассматривает его со всех сторон.

Гена (Пете). Нет, ты скажи! Ты меня шесть лет знаешь, я когда-нибудь врал?

Петя. Ну, не врал.

Гена (Пете). А сейчас? Где на резинке? Ну, посмотри! (Проводит ладонью над чайником и под чайником.) Видишь, и не шелохнется!

Петя боязливо проводит рукой над чайником и под чайником.

Шурик. Ну, убедился? («Снимает» чайник с «воздуха» и опять ставит его на «воздух».) А, видал-миндал?

Миша (*решительно*). Все равно вы шарлатаны! (*К Пете.*) Петька, ты что остолбенел? Пошли! (*Вскакивает на подоконник.*) А наш Петька... А наш Петька... может, и сам по воздуху будет летать! Без учителя будет летать!

Петя (*Мише, с достоинством*). Молчание! (*Вскакивает на подоконник.*) Мы еще им докажем! За мной!

Спрыгивают оба на улицу, уходят. Гена со злостью захлопывает окно.

Шурик. Ну, что ты скажешь об этих голубчиках? Что будем делать?

Гена (*задумчиво*). М-да... Задача! Люська в сундуке... Мишка по сундуку лупит... Петька пошел явно не туда, куда мы хотели.

Шурик. И Люську увлек!

Гена. Это ясно. На борьбу с Петькой надо бросить все средства. Пошлем дипломатическую ноту.

Шурик. Стой! Я, кажется, придумал...

Занавес

ТРЕТЬЯ КАРТИНА

У Пети. Небольшая комната, в которой стоят диван, шкаф, обеденный и письменный столы. На подоконнике лежит мясорубка. На обеденном столе — бутылка с фруктовой водой, на бумажках — сардельки, хлеб, селедка, пачка мороженого. Петя ходит по комнате; в одной руке у него задачник по алгебре, в другой — сарделька. Теплый летний вечер. За окном — звездное небо.

Петя (*откусывая сардельку*). Значит, так... «Живой вес коровы в килограммах определяется по фор-

муле: длина спины коровы от холки (*бьет себя по шее*) до хвоста (*бьет себя по крестцу*), умноженная на обхват около лопаток и деленная на пятьдесят». А где у коровы лопатки? Ага, ясно! (*Обхватывает себя руками.*) «Живой вес от холки до хвоста...» А ну ее к черту, эту корову! (*Бросает задачник на стол, ложится на диван и вздыхает. Запевает скучным голосом.*) «...Помирать нам рановато, есть у нас еще дома дела!» Да-а, дела! А вот какие дела? (*Вздыхает и снова поет.*) «...Помирать нам рановато, есть еще у нас дома дела!» (*Мечтательно.*) А что вот, если взять и вбить в нашу планету здоровый кол и привязать к нему длинный-длинный трос? А другой конец троса привязать к хвосту ракеты и запустить ее на Луну. Она воткнется в Луну, и тогда между Луной и Землей будет установлена прямая связь. (*Вскакивает с дивана.*) Во! Ну и идеяка меня осенила! Наверное, из ученых до этого еще никто не додумался! (*Мечтательно.*) А по этому тросу хоть людей в кабинах посылай, хоть продукты! Уй, вот красота! (*Загоревшись.*) А ну-ка, сделаем чертеж. (*Переносит все продукты с обеденного на письменный столик, снимает с обеденного стола квадратную крышку и устанавливает ее как чертежную доску на стуле. Накальывает на доску лист ватмана. Во время перестановки бормочет.*) А моя идеяка — это да-а! В тыщу раз лучше Генкиного аппарата. (*Полемизирует с невидимым Генкой.*) Подумаешь, силы земного притяжения! Вот ты додумайся до канатной дороги между Луной и Землей. Да у тебя же кишка тонка будет! Горе-физик! (*Чертит два круга — Землю и Луну. Соединяет их прямой линией. Бормочет.*) До Луны триста восемьдесят четыре тысячи километров... Когда Луна будет опускаться за горизонт, то моя кабина с Земли будет сама катиться по тросу к Луне, а когда Луна будет подниматься над горизонтом, то тогда тележка будет катиться с Луны на Землю. Вот и не надо будет никаких моторов! Ой, гениальное открытие! Ну и утрем же мы нос этому Геночке! (*Пишет на чертеже.*) Значит, на Земле — это я, назову себя

«икс», на Луне будет Мишка — это «игрек», а посередке будет Люська — это «зет». Контрольный пункт.

Стук в дверь.

(Лихорадочно хватает скатерть и закрывает ею свой чертеж. Потом хватает одной рукой селедку, другой — мороженое.) А ну, попробуйте!

Входит Люся, она с удивлением смотрит на Петькины руки.

Люся, здорово! Проходи! Ты мои письма разослала?

Люся. Разослала.

Петя. И в газету и на «Мосфильм»?

Люся. Да и туда и туда отправила. Я все аккуратненько переписала и отнесла на почту. Вот, думаю, попадет какому-нибудь главному режиссеру, ухватятся они за тебя и сделают фильм, который прославит тебя на весь мир.

Петя. Я главному режиссеру скажу, чтобы и вас вместе со мной снимали. Ты исполнишь эту самую... как ее... «Лунную сонату».

Люся. Что ж, неплохо будет. *(Смотрит на правую руку Пети.)* Это что у тебя?

Петя *(невинно)*. Мороженое.

Люся *(смотрит на левую руку)*. А это что?

Петя *(невинно)*. Селедка. Атлантическая. Пятнадцать рублей сорок копеек... кило!

Люся. Это твой обед?

Петя. И еще какой — королевский! *(Галантно.)* Хотите, я вас угощу яблочным сидром?

Люся. Нет, спасибо. Ну кто же так питается?

Петя. Я! А разве плохо? Ах, это ты про тарелки и вилочки и про разные вторые, третьи? Чепуха! Тут у меня своя теория. Человечество, я считаю, только

*Ну и идея
меня
осенила...*

зря тратит время, раскладывая блюда на первое, второе, третье. Там, в желудке, ведь все равно все перемешивается? Перемешивается. А я прямо на столе перемешиваю. Вот и все! Время выиграно, а калорийность та же!

Люся. А как твой папа на эту теорию смотрит?

Петя. Как папа? Папа ушел на каланчу, оставил записку: «Свари суп, пропусти через мясорубку мясо». Охота была мне с этим возиться! В общем я уже поел, и слава аллаху! Можем приступать. *(Берет половую щетку, стучит в боковую стену. Слышен ответный стук.)*

Люся. Ты задачку про корову решил? *(Смотрит на обеденный стол.)* А где у тебя крышка?

Петя. Крышка? Да она у меня теперь для других целей предназначена. А ты вот садись за письменный стол.

Люся наводит на письменном столе порядок, раскрывает учебник и тетради. Петя садится рядом с ней и делает умное лицо.

Люся. Так ты, значит, задачу про корову решил?

Петя. Ага, решал. Только я решал-решал, а потом даже разозлился: ну, при чем тут корова? Тут такие гениальные мысли в голову лезут, а ты: «Решай про корову!» Вот я книжечку недавно прочитал — «Занимательная астрономия!» Вот это занимательная штука! Про планеты, про Луну, про Галактику. Вот здорово написано! Но до одной штуки еще никто не додумался...

Люся. Ладно, Петя! Это потом. Сейчас мы с тобой займемся повторением. Скажи мне, в чем заключается закон Архимеда.

Петя *(вздыхнув, на память)*. «Тело, погруженное в жидкость, выталкивается вверх с силой, равной весу жидкости, вытесненной телом».

Люся. А как ты понимаешь этот закон?

В комнату входит Миша.

Миша (*Пете*). Явился по вашему вызову!

Петя (*кивает на диван*). Садись и молчи!

Миша. А вы занимаетесь?

Люся (*сердито*). А ты сам не видишь?

Миша (*идет на цыпочках к дивану*). Вижу. Вы занимайтесь, занимайтесь, я вам мешать не буду. Да, Петя, один вопросик: у нас будет сегодня заседание?

Петя. Будет. Важнейшее! Вот сейчас мы тут решим задачку и начнем тренироваться в ходьбе, а потом...

Люся (*удивленно*). А для чего эта ходьба?

Петя (*возмущенно*). Ходьба для чего? Да это ведь самый лучший вид спорта! Он развивает общую мускулатуру и опорно-двигательный аппарат. (*Выскакивает из-за письменного стола и начинает ходить по комнате.*) На Луне человек весит в шесть раз меньше, чем на Земле. И там он будет прыгать вот такими огромными прыжками. (*Показывает.*) А если научиться ходить вот так (*показывает, семеня ногами*), то мы будем ходить, как по Земле. А потом это еще неизвестно, как нас марсиане встретят. А вдруг у них все некультурные, и какой-нибудь пьяный марсианин схватит тебя за шиворот и захочет обратно в космос выбросить, а? Что тогда? А ты включишь свой опорно-двигательный аппарат, и от него ножками, ножками, ножками... (*Семенит ногами, убегая от мнимого марсианина.*) Мишка! Подключайся! Повторяй за мной движения! Люся, и ты подключайся! (*Ребята друг за дружкой семят вокруг стола.*) Ну, на первый раз достаточно. У вас успехи есть. Все!

Люся. Как все?

Петя. А с коровой мы кончили! На первый план надо общественное, а не личное. Знаете, я уже ответ из настоящей обсерватории получил. Вот смотрите. (*Достает из ящичка стола письмо.*)

Миша (*с интересом*). Давай прочитаем!

Люся (*Пете*). Что там написано?

Петя. Подождите, не торопитесь. Мы его еще обсудим. Но в свете одного открытия, Люсь, у тебя хочу спросить, от чего зависит длина пути тела при движении по наклонной плоскости?

Люся. Я этого не знаю. Это проходят в восьмом классе.

Петя. А у кого бы это узнать?

Люся. У Гены, мне кажется. Он ведь уже сейчас изучает физику за восьмой класс.

Петя. У Гены? (*Грозит Люсе пальцем.*) Ты мне эти штучки брось! Вот Мишка тогда мне на физическом кружке про Луну подсказывал, а я и сам все знал. Только не хотел свои знания перед Генкой открывать, не хотел его обогащать. А я вам сегодня такое научное сообщение сделаю, что все эти ваши Геночки от зависти лопнут. Моя лекция будет называться «Что думает Петр Махрютин о вселенной».

Миша. А что ты думаешь о ней?

Петя достает из письменного стола театральный бинокль и подходит к окну.

Петя. Мишка, погаси свет.

Миша гасит свет.

Я думаю о вселенной, что мы, то есть человечество, уже можем начинать ее завоевывать. Для этого нам только надо достать больше электронно-счетных машин, и все. Они будут считать и думать, а мы будем летать.

Миша. И мы больше ничего не будем делать? Ни учиться, ни работать?

Петя. Нет!

Люся. А кто же по дому родителям будет помогать?

Петя. По дому будут помогать автоматы. А мы, я повторяю, будем только летать. На Марс так на Марс! На Ньютон так на Ньютон! Пожалуйста, куда хочешь!

Миша. А разве есть такая планета — Ньютон?

Петя. Есть! Читал «Занимательную астрономию», а сам не помнит! Это планета в честь древнегреческого ученого названа, который придумал всемирное тяготение.

Люся. Петя, ты тут что-то путаешь. Есть планета Плутон, а не Ньютон. Такой планеты нет. А потом

великий физик Ньютон был не греком, а англичанином. И закон всемирного тяготения он не придумывал, а открыл его. Вот хоть у Гены спроси.

Петя (*взорвавшись*). Ну при чем тут Генка! Ты что, мне не доверяешь? Сеешь смуту среди своих братьев лунатиков?

Миша. Да подожди ты, Петька... Она тебя просто поправила, а ты уже в бутылку лезешь.

Петя (*Мише*). Ах, и ты против меня? Бунт? А где же ваша клятва? «Мы, юные лунатики... Мы не будем драться и ругаться». Клятвопреступники! Вот и верь вам после этого!

Люся. Но ведь теоретические споры в нашем клубе вести можно?

Петя (*с апломбом*). Теоретические — можно, а со мной спорить нельзя! (*С горечью*.) Я так готовился к этой лекции, которая связана с моим новым изобретением, все звездное небо изучил: я знаю, где созвездие Рака, и где Гончие Псы, и где Скорпионы водятся, а вы? Позор вам на всю Европу! Не буду больше лекцию читать. (*Хочет спрятать бинокль*.)

Люся (*примирительно*). Ну ладно, Петь, успокойся! Я тебя лично прошу, успокойся!

Петя (*довольный*). Лично?

Люся. Да!

Петя (*сменяя гнев на милость*). Ну, это другое дело! А для этого бы (*кивает на Мишу*) я бы и пальцем не пошевелил. Пусть один в звездах плутает. Может, об какую-нибудь башкой стукнется!

Миша (*гасит свет, заискивающе*). Слушай, где же все-таки Раки водятся?

Петя (*передает Мише бинокль*). Во-он, по небу ползают! Вон, видишь, задом наперед ползет! Э-эх ты, темнота! Раки в речках ползают, а на небе созвездие Рака!

Люся. А где эти Собаки?.. Как ты сказал, Гончие! Дай посмотреть.

Петя (*отнимает бинокль у Миши*). Я и сам их поищу. Где-то вот тут были. (*Смотрит в бинокль на небо*.)

В комнату никем не замеченный входит Шурик.

Где же
Луна?

В общем лучше сейчас прямо перейдем к Луне, нашей ближайшей соседке. Вы все, конечно, каждый вечер видите это небесное тело, которое своим серебристым светом заливают необозримые просторы. Бросим же взгляд на нее и убедимся в правоте моих слов. Подождите, где же Луна? Вчера я сам лично видел, а сейчас нет!

Миша (*прыскает в кулак*). Гончие Псы ею подзакусили.

Люся. Слушай, Петя, а может, нам попросить у Андрея Петровича еще какие-нибудь книжки по астрономии и всем вместе почитать? Или с Генкой посоветоваться?

Петя (*возмущенно*). Но, но! Генку — только через мой труп. Разве это изобретатель? Вы вот на мой чертеж взгляните. (*Откидывает одеяло с чертежной доски.*)

Миша *зажигает свет.*

Миша (*замечая Шурика*). Полундра! Спасайся кто может!

Петя *замечает Шурика и быстро закрывает одеялом свой чертеж.*

Петя (*с насмешкой*). А-а... Уголовный розыск пришел! Ты что пожаловал?

Шурик (*с деланной робостью*). Я... я... к вам... сюда. (*Поглядывает на чертежную доску.*)

Петя. А куда сюда?

Шурик. Ну вот сюда. (*Делает круг рукой.*) В ваш круг. (*Показывает пальцем на Петю, Мишу, Люсю.*)

Петя (*с издевкой*). Ах, в наш семейный круг, так сказать!

Завидно стало! А что ж ты раньше думал, когда со своим Геночкой *(смотрит на Люсю)* связывался?

Шурик *(подыгрывает, робко)*. Я... я заблуждался.

Миша *(с деланной жалостью)*. Ах ты, беденькая овечка!

Петя *(строго)*. А теперь что?

Шурик. У меня открылись глаза. *(Смотрит на чертежную доску.)*

Миша *(радостно)*. Ребята, я понял! Если он сюда пришел, значит мы у широких масс уже начинаем завоевывать авторитет.

Петя *(хитро подмигивая Мишке, к Шурику)*. Ну ладно! Мы тебя принимаем. Только надо тебе сначала пройти испытания.

Шурик *(решительно)*. Я готов на любое!

Петя завязывает Шурику глаза, подводит его к дивану и, вскочив на диван, бьет Шурика подушкой по голо-

Я готов на любое испытание...

ве. *Шурик падает на четвереньки. Петя соскакивает с дивана и осматривает Шуркину стойку.*

Петя. Так. Не приподнимайся, я сейчас посмотрю. Кажется, хорошо прилунился. На все четыре точки. А теперь акт приема пищи в невесомом состоянии. Встань вверх ногами к стене. (*Шурик встает.*) И укуси этот хлеб. (*Подносит Шурику хлеб.*)

Шурик откусывает и жует его.

Куда, чувствуешь, хлеб идет? Вверх или вниз?

Шурик. Обратно, вниз.

Петя (*сокрушенно*). Э-э! Плохо дело. Ну мы сейчас узнаем, что насчет этого нам скажет электронно-счетная машина. (*Берет с подоконника мясорубку, привинчивает ее к письменному столу, потом пишет что-то на бумажке.*) Заполняем все данные, закладываем в агрегат (*засовывает бумажку в мясорубку*) и включаем агрегат. (*Крутит мясорубку. Из нее вылезает бумажка. Петя берет ее в руки.*) М-да... Электронно-счетная машина дает отрицательный отзыв.

Шурик. Как отрицательный?

Петя. Да очень просто! Тебя нельзя вносить в наш список, вот и все. Кибернетика не врет!

Шурик. Тоже мне кибернетика! Вы что, с Луны свалились?

Миша (*тихо*). Петька, а он не намекает?

Петя (*серьезно*). Слушай, Шурик-мурик, ты что сюда пришел? Ты что же, хочешь выведать у нас, какую я, например, важную бумажку получил или что другое?

Шурик. А какую ты бумажку получил?

Миша (*испуганно, Пете*). Про космический институт больше ни слова!

Петя (*Мише*). Я ничего не говорил про космос!

Шурик (*обрадованно*). Нет, говорил!

Петя. Ну и что ж такого, что говорил? (*Пауза.*) А что, товарищи? (Весело.) Может быть, все-таки примем к нам этого Шурика-мурика?

Шурик (*умоляюще*). Ой, примите, а? Я вместе с вами буду!

Петя. Гм... Ну что ж, я думаю, что мы, пожалуй, сможем принять тебя *(торжественно)* в наш «Клуб юных лунатиков»! *(Испуганно затыкает себе рот и смотрит на своих единомышленников.)*

Люся. Ага, Петька, сам проговорился! Э-эх, ты! Мне запрещал, а сам?

Шурик *(обрадованно)*. Значит, у вас «Клуб юных лунатиков»!

Миша. Да что ты придумал? Какой дурак тебе это сказал?

Шурик *(пятясь к двери)*. Не-ет, номер не прошел, товарищи лунатики, ха-ха-ха! *(Мефистофельский смех.)* Лунатики!

Петя *(схватив Шурика)*. Ах ты, змея подколодная! Собрался к своему Геночке бежать? Разузнал и бежать? А ты... ты у нас еще ни бельмеса не узнал!

Миша *(предупреждающе)*. Петька!

Петя *(Мише)*. Ничего, ничего, не волнуйся. Я сейчас ему сам все скажу и покажу. *(Вытаскивает из кармана заветную бумажку из космического института. Шурику.)* Вот читай, читай вслух, чтоб все знали.

Шурик *(с иронической улыбкой берет в руки письмо)*. Печатный штамп! Исходящий номер! Кажется, все в порядке... Здо-о-рово документик оформлен! *(Читает.)* «Здравствуй, дорогой Петя! Научно-исследовательский институт по космическим полетам...» О-го! «Полетам»! «Ставит тебя в известность, что ты зачислен в кандидаты для полета на другую планету!» Уй-юй! Петя! А мы-то и не знали, что с нами такой человек учится! «Директор института... академик...» *(К Пете, придирчиво.)* А почему подпись неразборчива?

Петя. А тебе уж хочется, чтоб он, как ты, писал, по буквочке! Ака-де-мик *(поднимая палец в воздух)*, ты понимаешь? А теперь — вот это... это прочитай. *(Протягивает Шурику новое письмо.)* И вы *(к Люсе и Мише)* слушайте.

Шурик *(берет в руки письмо, взволнованно разглядывает)*. Тоже штамп... Красная печать... Учреждение! *(Читает.)* «Уважаемый! Петя Махрютин! Мы прочли в нашей обсерватории твое письмо, в

котором ты сообщаешь о своем желании уже сейчас готовиться к полетам в космос. Мы думаем, что у нас с вашим клубом будет настоящая творческая дружба, и мы уверены, что ты побываешь у нас в гостях».

Люся (*восторженно*). Ой, Петя, как интересно!

Миша. Молодец, Петька, я всегда знал, что ты настоящий организатор!

Петя (*Шурику*). А? Видал? А теперь можешь выкатываться к своему Геночке. (*Вырывает у Шурика письмо и толкает его.*)

Шурка отлетает к дверям. В этот момент появляется Гена, и Шурик сталкивается с ним.

Гена (*Шурику, взволнованно*). Шурка, ты жив? Я так беспокоился! Что они с тобой тут делали?

Шурик (*радостно*). Я все узнал! У них клуб лунатиков! Ха-ха! Они готовятся для полета в космос!

Гена (*иронически*). Клуб лунатиков? И ты, Люся, с ними?

Люся молчит.

Петя (*гордо*). С нами!

Гена (*Пете, иронически*). И далеко ли вы собрались лететь?

Петя. Не твоего ума дело!

Гена (*с издевкой*). А на чем же вы полетите, на примусе или на керосинке? (*К Люсе.*) Они тебя опутали, идем отсюда. (*Тянет ее за собой.*)

Петя (*с усмешкой, к Гене*). Да? Опутали? (*К Люсе.*) Люська, а это? (*Показывает бумажку из космического института.*)

Люся делает шаг к Пете.

Гена (*тянет Люсю*). Люся, уходи немедленно отсюда. Я тебе обещаю, мы тебе все расскажем.

Петя (*к Гене*). Да что вы там расскажете! (*К Люсе, строго.*) Люська! А клятва?

Люся вырывает у Гены свою руку.

Люся (*к Гене*). Что ты меня тянешь? Вы забыли, как вы со мной разговаривали?

Шурик (*взволнованно*). Остаешься?

Люся. Да! Остаюсь! Навеки!

Гена (*мрачно*). Ладно. Не заплачем. (*Подняв голову, решительно.*) Но знай, твой Петька — это не Петька, а барон Мюнхгаузен.

Петя (*потрясенный*). Кто? Барон?!

Гена (*решительно*). Да, брехун.

Петя (*вскипев*). Что ты сказал? Я брехун?

Гена. Вот именно!

Петя (*хватает Гену за «грудки»*). Ну, я тебе сейчас покажу! Оскорбление личности! А ну-ка, пикни еще, кто я!

Шурик (*Пете*). Барон Мюнхгаузен!

Петя кидается к Шурику. Шурик убегает от него. Его хватает Миша. На помощь Шурику бросается Гена. Петька хватается за Генку. В комнате беготня, возня. Люся, стоя на диване, пытается урезонить дерущихся ребят, бьет их подушкой по голове.

Люся (*кричит*). Мальчики, прекратите! Мальчики, вы оба хорошие!

Петя (*валит Гену на пол и садится на него верхом*). Проси прощение!

Гена (*хрипит*). Барон Мюнхгаузен!

Петя. Ну, прощайся с жизнью, рычаг второго рода!

Гена. А ты двоечник! Раззвонил по всему свету! Переписку с учеными завел!

Петя. Да, завел!

Гена. А у тебя нет морального права писать в Академию наук. У тебя нет права быть председателем астрономов!

Петя. Ах, нет права? Нет права? (*Не слезая с Генки, вынимает из кармана драгоценную бумажку.*) А это видел?

*Это мы
написали!*

Гена (*хрипло*). А это? Это мы написали!

Петя. Вы лжецы! Вот штамп из космического института!

Шурик. Не из космического, а из косметического.

Петя. Что? Из косметического? Я вам сейчас устрою массаж лица!

Шурик. Да моя мама в косметическом институте работает! Она там на всех женщин красоту наводит.

Гена (*лежа на полу*). Ты посмотри: здесь штамп «Косметический институт», а мы зачеркнули две буквы — «е» и «т», — и получился «Космический». А? Ясно?

Драматическая пауза.

Шурик (*освобождаясь от Мишки, Пете*). Позор тебе, лунатик!

Гена (*спихивая с себя обалдевшего Петьку*). Барон Мюнхгаузен! (*Глядит на Люсю*.) Ну, что? Поняла? Чучело!

Гена и Шурик уходят.

Петя (*потрясенный, рассматривает бумажку*). Не может быть! Не может быть!

Миша. Эх ты! А чего не может быть? Вот смотри «е» и «т» зачеркнуты.

Люся (*к Пете*). Ой, знала бы, что тут такое, я бы никогда в сундуке не сидела. Говорил: «Сомной не пропадете!» Ну куда ты смотрел, когда читал эту бумажку? Все! Я ухожу!

Миша (*растерянно*). Я тоже домой пойду. (*Хлопает себя по лбу, в сторону*.) А я-то куда смотрел?

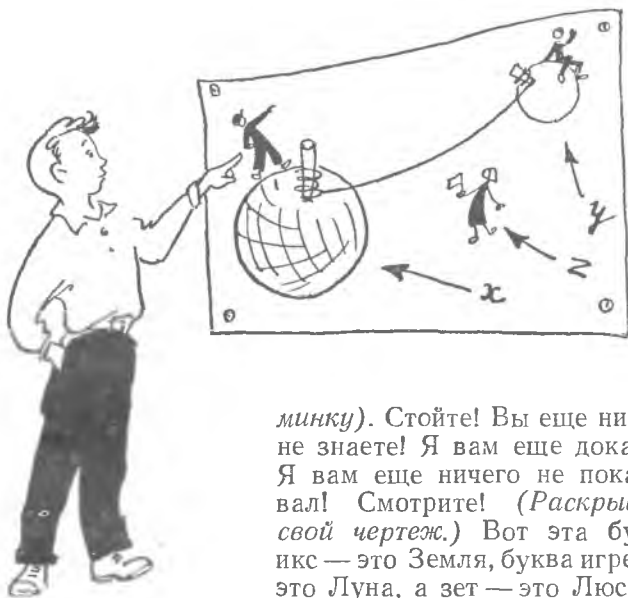
Петя (*трагически*). Что? Уже уходите? Бежите, как крысы с тонущего корабля? А где же ваша клятва: «Будем вечно дружить, как Галилей и Ньютон»?

Миша (*оправдываясь*). Ну, если бы ты был Галилей...

Петя. Ах, я, значит, теперь уже не Галилей?

Люся. Мне это совершенно безразлично! (*Идет к двери*.)

Петя (*как утопающий, схватившийся за соло-*

Это-я...

минку). Стойте! Вы еще ничего не знаете! Я вам еще докажу! Я вам еще ничего не показывал! Смотрите! (Раскрывает свой чертеж.) Вот эта буква икс — это Земля, буква игрек — это Луна, а зет — это Люська! Контрольный пункт. Понятно вам?

Люся (удивленно). Нет!
Миша. Непонятно.

Петя. Но я вам сейчас все объясню. Вот мой проект для космического института. До этого еще никто не додумался! Идите ко мне ближе. (С горечью.) Но только мне нужно одну формулу достать! Вот так она мне нужна! (Проводит пальцем по горлу.) Позарез!

Занавес

ЧЕТВЕРТАЯ КАРТИНА

У Гены. Декорация второй картины. Входят Гена и Шурик. Оба взволнованы. На антигравитоне надпись: «Совершенно секретно. Руками не трогать!»

Гена (*потирая шею*). Вот чуть было не погиб! Ну и баталия была!

Шурик. А ты молодец! Он тебя душит, а ты ему всю правду в глаза режешь! Настоящий ученый!

Гена. А чего ж ты мне не помогал?

Шурик (*возмущенно*). Как не помогал? А кто Мишку на себя отвлекал? Они бы тебя вдвоем, знаешь, как разукрасили? Я и подушку на себя отвлекал!

Гена. Ну и здоров же Петька! Как бык! Воспользовался тем, что у меня голова кружится, и насел!

Пауза.

А знаешь, я сейчас подумал: ну на кой черт нам сдался этот Петька? Пусть один живет! И пусть у него хоть по всем предметам будут одни «колы» и двойки! С этой минуты мы больше не будем над ним шефствовать!

Шурик. Как не будем шефствовать? Нет, погоди, ты что-то не то придумал. А как же класс? Ведь Петька всех ребят подводит! И Андрея Петровича!

Гена. Ребята ничего не знают, а мы ведь каждый день из-за Петьки жизнью рискуем. И мне это все надоело. Нас душат, как котят! Мы теряем лучших людей...

Шурик. Это кто же лучшие люди?

Гена. Да это я так, просто к слову сказал.

Шурик. А я думал... ты про эту...

Гена. Про кого?

Шурик. Ну, про эту... Даже язык не поворачивается ее назвать!

Гена. И не называй! Теперь всем ясно, кто она! Змей Горыныч!

Шурик. Вот правильно — Горыныч! Ты слышал, как она этому Петьке сказала: «Остаюсь у тебя навеки!»?

Гена. А разве она так сказала?

Шурик. Ну вот, здрасьте! Я, что ж, глухой, что

ли? Остаюсь, и точка! И они еще с Петькой какую-то клятву друг другу дали!

Гена (*мрачно*). Про клятву я слышал. В общем с этой минуты на Петьку с Люськой мы ставим крест. Надоело! Будем шефствовать над другими людьми, более разумными. У нас и так от своих дел голова кругом идет!

Пауза.

Шурик (*вздыхнув*). Слушай, Генк, а между нами говоря, от чего у тебя голова кружится? От малокровия или... от трусости? Так сказать, от первого или от второго?

Гена. По-честному. (*Пауза.*) От второго.

Шурик. С этим можно бороться.

Гена. А как?

Шурик. Тренировка, и все!

Гена. А мне кажется, что ничего не выйдет.

Шурик. Один момент! (*Берет с Генкиного рабочего стола складной метр и измеряет высоту шкафа.*)

Та-ак... Один метр восемьдесят сантиметром!

Гена. А что ты хочешь делать?

Шурик. А ну-ка, марш на шкаф! (*С помощью Шурика встав на стул, Гена взбирается трусливо на шкаф и хватается за абажур.*) А ты отпусти лампочку и распрямляйся!

Гена. А мне кажется, тут абажур немножко не исправен.

Шурик. Ладно, ладно! Не хитри! Распрямляйся!

Гена распрямляется.

Ну, что слышно под ложечкой?

Гена. Ой, екает! Знаешь, я слезу! Я больше не хочу этих процедур! Пусть буду таким, как есть, и ладно.

Шурик. Нет, не ладно! Для тебя все равно, а для нашего класса не все равно! У нашего председателя совета отряда ничего не должно екать: ни печенка, ни селезенка. А теперь будем прыгать со шкафа. (*Отодвигает стул от шкафа.*)

Гена. Ой, что ты делаешь?!

Шурик. Продолжаем лечение! (Уходит.)

В комнату медленно, какой-то странный и тихий, будто уже отрешенный от земных забот и тягот, входит Петька. Скрестив руки на груди, он останавливается перед антигравитонном с надписью: «Руками не трогать!» — и ногой приподнимает покрывало, которым накрыт аппарат.

Гена. Эй, Петька, ты чего делаешь? Руками нельзя, так ты ногами?

Петя (*еле достаивает взглядом Генку и начинает медленно ходить по комнате*). Во-первых, я теперь уже не Петька, а Петр Иванович, а во-вторых, это невежливо — принимать гостей, сидя на шкафу.

Гена. А я тебя не звал в гости, ты сам притащился.

В комнату с подушкой в руках незаметно для Пети на цыпочках входит Шурик.

Петя. Это тоже дурной тон перебивать своих собеседников на полуслове. Вы же не знаете, что у меня «в-третьих». Я пришел сюда с грузом своих мыслей и переживаний, которыми я решил поделиться с вами.

Шурик (*стоя за шкафом, шепотом*). Генка, во заливаает! Ты с ним держи ухо востро!

Гена (*Пете*). Ну, и что же это у тебя за груз?

Петя. «В-третьих» тебя интересует? (*Пауза.*) Да-а, а я все-таки никогда не пожалею, что учился в нашем классе. Здесь всегда была такая атмосфера, которая меня окрыляла и вдохновляла на свободный полет мыслей. Здесь я познал основные законы физики, узнал, отчего происходит электричество. Берется с одной стороны «плюс», с другой стороны «минус», соединяются проводами — и готово! Здесь у меня родилась скромная идея, та, о которой, может быть, скоро заговорит весь мир.

Гена. А чего это ты так жалобно говоришь? Ты что, помирать собрался? Или оттого, что мы с Шуриком подорвали твой авторитет?

Петя. Нет, Гена, мой авторитет никто и никогда не подорвет, поверьте мне! А впрочем, я чувствую, что вы меня не поймете и я только зря время теряю. Или разве вы мне дадите одну очень важную физическую формулу?

Гена (*удивленно*). Формулу?! А какую формулу?

Петя. А такую... Но, впрочем, мне... мне ничего не надо!

Гена. Ну, а какую все-таки? Что тебе надо определить?

Петя. Ну, длину пути... движения.

Гена. А что у тебя там движется?

Петя. Тело движется.

Шурик (*испуганно, за шкафом, подсказывая Генке*). Какое тело? Человеческое?

Гена (*Пете*). Живое?

Петя. Это неважно. Можно и мертвое, то есть неодушевленный предмет.

Гена. А куда оно будет двигаться, это тело?

Петя. По наклонной плоскости.

Шурик (*за шкафом*). Фу, черт, даже страшно становится! Мертвое тело по наклонной плоскости...

Гена. Ну, так бы сразу и сказал, какая тебе формула нужна, а то пришел, запел, как нищий: «Подайте Христа ради!»

Петя (*меняя тон, становясь прежним Петей*). Слушай, ты, утильсырьё! Ты что, не видишь, что человек в глубоком раздумье? Замолчи, говорят! А то как дам, то сразу со шкафа сальто-мортале сделаешь! (*Опять взгрустнув*.) Короче говоря, сегодня в пятнадцать часов двадцать семь минут по гринвичскому времени я принял решение. И это решение никто не сможет изменить.

Гена. А какое решение?

Петя (*вздыхнув*). Пройдут года, зазеленеют рощи, запоют соловьи и канарейки, и начнут они вить гнездышки. Но когда вспомнят обо мне люди, то некоторые из них очень и очень пожалеют, что в свое время они не дали мне формулу. (*Строго, после паузы*.) Значит, ты не окажешь мне последнюю услугу?

Гена (*решительно*). Нет! Пойди и сам поищи в учебнике!

Петя (*печально*). Ну что ж... Пойду посмотрю в последний раз на нашу школу, где я провел года свои золотые. (*Уходит.*)

Шурик (*выходя из-за шкафа*). Генк, ты слышал? У меня, честное слово, аж под ложечкой защемило, так он жалобно говорил! С ним, наверное, что-то произошло! Ты обратил внимание: «Пойду и посмотрю в последний раз!»? Может быть, у него с мамой что-нибудь случилось? Люська верно говорила, что ты плохой психолог.

Гена (*взволнованно*). Ой, может быть! Я и не подумал! А мы еще письма ему пишем из Космического института, боремся с ним морально и даже физически!

Шурик (*взволнованно*). Может быть, ему нужен покой и забота и он пришел к нам как товарищ к товарищу поделиться. А мы с тобой ничего не выслушали, по душам не поговорили... Дипломатическую ноту не послали! Приготовили и не послали!.. Э-эх!

Гена. Обожди, я сейчас слезу, и мы обсудим.

Шурик. А ты прыгни на подушку.

Гена. Не надо. (*Никак не может набраться храбрости и прыгнуть.*)

Стук в дверь.

Шурик (*испуганно*). Наверное, опять Петька!

Гена лезет на шкаф. Шурик снова прячется за шкаф. В комнату вбегают Майка.

Майка (*взволнованно*). Мальчики! Петька!

Гена (*со шкафа*). Что случилось?

Майка (*задыхаясь, бежит по комнате*). Петька! На помощь!

Шурик (*выскакивая из-за шкафа, испуганно*). Что с Петькой?

Гена (*спрыгнув со шкафа*). Что произошло? Говори!

Майка (*отскакивая в сторону от ребят*). Ой, как испугали! Ну разве так можно? И вы тоже хороши:

один на шкафу, другой за шкафом. Я пришла к вам сказать: куда смотрит совет отряда? Куда смотрит наша общественность? Это же бесчеловечный человек! Это же человеческий бесчеловек!

Гена. Кто?

Майка. Это эгоист! Они только о себе с Люськой думают. Я пришла сигнализировать.

Гена. Ну, ты успокоишься или нет?

Шурик (дует на Майку). Фу-фу! Охладись!

Майка. Нет, так жить невозможно! Ну ладно, я сейчас передохну... Вы знаете что? Я пришла сегодня к ним и говорю Петьке: «Петя, примите меня в свой драматический кружок!» А у них уже в комнате декорации, ангельские крылья, пожарные каски. А Петька как закричит на меня: «Уходи отсюда! У нас тут не драма, а трагедия

Мальчики! На помощь!..

готовится! Какая не бывала еще во всей истории человечества!» Я и говорю: «Ну, вот и примите меня в эту трагедию!» А Петька как закричал: «Ты что, хочешь, чтоб тебе тут башку оторвало?» В общем я пришла к вам сказать, что так продолжаться в нашем классе не может. Не может! Петька меня к себе не принимает. Вы меня к себе не принимаете. А куда же мне, честному пионеру, деваться? И вы, как члены совета отряда, должны принять меры: охватить самодеятельностью всех ребят! Я сижу все время дома одна и думаю: а где же у нас внеклассная работа?

Гена. Подожди! Мы еще тебя охватим самодеятельностью. А какую они там постановку готовят?

Майка. Не знаю. Может быть, про Отелло или там Джульетту.

Шурик. Х-ха! Петька — Отелло, а Джульетта — Люська. Вот она где, трагедия, зарыта!

Гена (*Шурику*). А при чем же тут пожарные каски и ангельские крылья?

Майка (*Гене*). Не знаю! Не знаю! (*Пауза.*) Да, Миша мне сказал, что ты час назад с Петькой на дуэли дрался из-за Люськи, это правда?

Шурик (*Майке*). Чистое вранье! Они дрались из-за общественных интересов.

В комнату входит Люся. В руках у нее чучело совы. Гена отворачивается от Люси.

(*Люсе.*) Вот Джульетточка явилась! А где ж твоя подушка?

Люся. Гена! Вот твое чучело. (*Хочет поставить чучело на стол.*)

Гена (*оборачиваясь*). Можешь не ставить это чучело. Я не желаю с тобой разговаривать!

Люся (*прижимая чучело к груди*). Но ты должен меня выслушать!

Гена. Нет! Нам не о чем с тобой говорить! Мне все ясно!

Майка. Вы подумайте, какой гордый!

Люся. Гена, но мы ведь ни разу не поговорили с тобой по-настоящему.

Гена (*обернувшись к Люсе*). А кто в этом виноват? Кто? Я или ты?

Шурик (*Люсе*). Ты! Мы поручили тебе шефство, а ты во что это шефство превратила? Во что ты Петьку превратила? Он теперь как лунатик, ходит сам не свой, разговаривает стихами, имеет бледный вид! Кто виноват? Вместо того чтобы заниматься физикой и математикой, он думает про какие-то ангельские крылья! А отчего у него крылья появились, ты задумалась, а?

Люся. Потому, что вы ему сами написали письмо из космоса.

Гена. Это причина пустяковая!

Шурик (*Люсе*). А если копнуть глубже?

Люся. Я не знаю.

Шурик. Потому, что ты вступила в «Клуб юных лунатиков». И вдохновила его. А ты не должна была вдохновлять!

Люся. А чем я его вдохновила?

Гена. Своим присутствием. Ты должна была выполнять общественное поручение, а не смотреть с Петькой по ночам в телескопы.

Люся (*Гене*). Я с ним занималась, честное пионерское! А после занятий ведь мы имеем право отдохнуть?

Шурик (*наставительно*). Ну, пришла бы к Генке, сходили бы вы с ним в кино или на какую-нибудь там выставку. (*К Гене*.) Ты помнишь, Генк, как вы ходили в Третьяковскую галерею?

Гена (*хмуро*). Я ничего не помню.

Люся. Ген, ну как же ты не помнишь! Ведь помнишь, тогда дождик шел и ты мне свой плащ отдал!

Гена (*хмуро*). Дождя не было.

*Вот твое
учило...*

Люся. Хотя да, это я спутала. Это дождь тогда шел, когда мы с тобой ходили к твоей бабушке на именины и тебе понравилось, как дома в асфальте отражаются.

Гена (*все еще хмуро, но уже чуть мягче*). Ну, понравилось!

Шурик (*многозначительно*). Я, пожалуй, подушку отнесу. (*К Майке.*) И вообще посторонних просим удалиться!

Шурик и Майка уходят.

Люся. Ага, вспомнил! А помнишь, как ты в детском саду за меня рыбий жир пил?

Гена. Пил, две ложки. Мне хотелось тебе помочь.

Люся. А ты знаешь, вот когда я читаю какую-нибудь книжку про героя, я почему-то всегда представляю, что герой — это ты!

Гена (*обрадованно снимает очки, распрямляется*). Честное пионерское?

Люся. Самое честное! А зачем ты очки снял? Тебе же в них лучше!

Гена. А они мне, кажется, не идут.

Люся. Что ты? Очень даже идут! Ты в них такой умный и сильный!

Гена (*с нежностью передает чучело Люсе*). А хочешь, мы с тобой пойдем в кино?

Люся. Сегодня?

Гена. Вот хоть сейчас!

Люся. А на какой фильм?

Гена. Ну... «Карандаш и Клякса!»

Люся (*с искренним сожалением*). Ой, сегодня я занята! Мы с мамой в гости идем...

Гена. Ну зачем тебе эти гости? Ты знаешь, мне ребята говорили, там у Карандаша есть собака Клякса. Я сначала думал, что Клякса — это просто клякса, а потом оказалось — собака. Пойдем, а? Ну хоть завтра?

Люся (*глядя в сторону*). Ой, и завтра я тоже не могу!

Гена (*мрачно*). У Петьки будешь сидеть?

Люся (*опустив глаза*). У Петьки...

Гена (*мрачно*). Так... так... Тогда мы с тобой никогда и никуда не пойдем. Я нарочно тебе сказал про Карандаша.

Люся (*обиженно*). Ах так, нарочно?

Гена. Нарочно!

Люся (*с претензией*). А рыбий жир?

Гена (*холодно*). Это было в далеком детстве! Можешь идти к своему Петечке. Только вы с ним далеко не улетите.

Люся (*запальчиво*). А вот улетим!

Шурик (*выскочив из соседней комнаты*). А куда?

Люся. Сегодня все узнаете!

Гена (*мрачно*). Опять за старое?

Люся. Нет, почему же, сегодня совсем новое!

Шурик (*сразу*). А что?

Гена (*Люсе*). Можешь не говорить! Нас это не интересует.

Люся. Я ничего не скажу, я просто отдам вам билеты.

Шурик (*Люсе*). Давай быстрее!

Гена (*гордо*). А я говорю, не давай! Не возьмем!

Шурик (*Люсе*). Да! Или Петька, или Генка!

Люся (*дрожащим голосом*). Ладно... (*Ставит чучело на стол и протягивает Шурику какие-то билеты. Убегает, закрыв лицо руками.*)

Гена (*хватает чучело и бежит вдогонку за Люсей. Кричит раскаиваясь*). Люся! Одну минуточку! Люся!

Шурик (*вслед Люсе*). М-да, тяжелый человек... (*Вернувшись к Гене.*) А ты, Генк, не горюй! Мы еще найдем, кому подарить это чучело! (*Разворачивает билет, который ему дала Люся, и читает.*) «Пригласительный билет». (*Изумленно.*) Генк, посмотри, что здесь написано! Ты только посмотри! (*Читает.*) «Всем, всем, всем! Сегодня в восемь часов вечера у нас во дворе состоится всемирно-историческое событие, которое открывает собой новую эпоху и покрывает неувыдаемой славой всех тех, кто эту эпоху от-

крывает! Петр Махрютин на глазах у публики уйдет в космос и, видимо, больше никогда не вернется на Землю. Слабонервных просим не приходить, а остальных — соблюдать полное спокойствие. Спешите видеть! Только один раз! Ученый секретарь комиссии по проведению космического полета Людмила Ромашкова».

Пауза.

Гена (*потрясенно*). С ума спятил! Пожарные каски! Ангельские крылья! Формулы!

Шурик. Драмкружок! Сундуки! Наклонные плоскости!

Гена. Надо действовать! Спасать!

Шурик. На помощь Петьке!

Бегут к дверям.

ПЯТАЯ КАРТИНА

У Пети. Декорация третьей картины. На стене плакат: «Да здравствует покоритель космоса Петр Махрютин!» На подоконнике магнитофон. В центре потолка — крюк. К этому крюку подвешен трос, который уходит за раскрытое окно.

Петя, Люся и Миша рассматривают чертеж.

Петя (*показывая на большой круг, нарисованный на чертеже*). Значит, икс — это Земля, это моя квартира. А чердак противоположного двухэтажного дома (*показывает на соседний маленький кружок*) — это Луна, игрек, которая находится за горизонтом. А зет — это Люськино окно. Значит, полет с Земли вниз на Луну будет происходить мимо Люськиного окна, мимо контрольного пункта. Понятно вам, какая у меня опытная установка для тренировочного полета?

Миша (*с уважением*). Понятно! А тебе далеко придется лететь — через весь переулок!

Петя (*подходит к шкафу*). Гм... Конечно, далеко. Это вам не шуточки. По моим расчетам (*показывает*

на шкаф), эту эстакаду надо подвинуть ближе к прицельной раме. (Показывает на окно.)

Миша и Люся пододвигают шкаф.

Миша. Сюда?

Петя. Нет, чуть-чуть вперед. Сами должны понимать. Малейшая ошибка, и я стану одиннадцатой планетой Солнца. Только двигайте быстрее, а то дворник дядя Федя увидел меня на крыше, когда я трос привязывал, и говорит: «Я тебе покажу кузькину мать!» А я сказал, что это трос для белья. Как бы он сюда не пришел.

Миша и Люся пододвигают шкаф.

Вот так! А теперь приступайте к монтажу стартовой площадки!

Ребята поднимают с пола длинную доску и кладут ее одним концом на подоконник, другим на шкаф. Чуть правее, нет, чуть левее, на два микрона! Закрепить болты!

За окном голоса: «Петька, давай!». «Ну, скоро вы там!». Кто-то стучит в дверь.

(Испуганно, шепотом.) Дворник! Дядя Федя! Тс-с! Гробовое молчание!

Голос Майки: «Мальчики, откройте!»

Слава аллаху! Пронесло! Никого не впускать в секретное помещение!

Майка. Вы только на секундочку откройте! Я вам что скажу!

Петя (Майке). Ну, что там такое?

Миша приоткрывает дверь. Майка с букетом цветов. Она просовывает в комнату голову.

Майка. Ребята, а народу там! А народу! Все девочки пришли с соседнего двора. И все мальчишки вам так завидуют, так завидуют! А вы что, Луну ждете? (Хочет влезть в комнату.)

Миша (Майке). А ну-ка, давай отсюда! Товарищ икс должен сейчас сосредоточиться! (Вытолкнув Майку, закрывает дверь на ключ.)

*Мальчишки,
откройте!*

Люся (*волнуясь, Петю*). Товарищ икс, а может быть, мы отложим полет? (*Пауза. Роеся в санитарной сумке, которая висит у нее на плече.*) У меня вот тут еще лекарств маловато.

Петя (*величественно*). Мне уже никакие лекарства не помогут. Мое решение окончательное и отмене не подлежит. Сегодня или никогда!

Люся. Ну, Петь, я так волнуюсь! А вдруг стратоплан подведет?

Петя (*вскипает*). Стратоплан сделан по последнему слову техники. На его изготовление были брошены все самые лучшие материалы!

Люся. Знаю я — «лучшие»! Старые простыни. А этот фонарный столб в переулке? Стукнешься — своих не узнаешь!

Петя (*Люсе, возмущенно*). Товарищ зет, вы все-таки думайте, прежде чем говорить! Какой фонарный столб? Это космическое тело! Но опасность встречи с ним нам не грозит. Мы его минуем. Я все рассчитал. (*К Мише.*) Товарищ, приготовить скафандр!

Миша. Есть приготовить!

Петя (*Люсе*). А разгонные тележки проверены?

Люся. Проверены. (*Достает из шкафа беговые ролики.*) Петь, а может быть, отменим полет...

Петя (*возмущенно*). Я тебя просто не понимаю! Ты меня должна морально поддерживать перед ответственным полетом, а ты? Ну к чему все эти ахи и вздохи?

Люся (*жалобно*). Ну, Петь, я тебя очень прошу...

Стук в дверь.

Петя (*испуганно*). Дворник! (*Пауза.*)

Миша (робко). Кто там?

Голос Гены: «Это мы!»

(Сердито.) А чего вам надо?

Шурик. Петьку!

Миша (подмигивая Петьке). Тоже мне, когда схватились! Его уже нет!

Гена (взволнованно). Мы тебя серьезно спрашиваем!

Шурик. Мы пришли как совет отряда... Как дипломатическая миссия!

Миша. А нас не интересует ни миссия, ни комиссия!

Гена. Мишка, брось дурить! Мы же тебя по-человечески спрашиваем.

Шурик (взволнованно). А Петька жив?

Петя (шепотом Мише). Вот привязались! Скажи, что жив.

Миша (с иронией). Жив, здоров и чай попивает!

Гена. Пускай он голос подаст.

Петя (с достоинством). Международные переговоры прерваны!

Миша (подойдя к двери, прислушивается). Кажется, ушли!

За окном нарастает шум голосов: «Петька, начинай!»

Петя (Мише, бодро). Скафандр! (Разбрасывает в стороны руки.)

Миша надевает на Петю темно-серебристый плащ из хлорвинила, потом опоясывает его пожарным поясом, к которому прикреплен тросик с кольцом-карабином. Люся надевает на Петю маску от акваланга и пожарную каску, к которой припаяны две короткие антенны. У Пети вид космонавта. Он медленно по лестнице поднимается на шкаф и пристегивает себя кольцом-карабином к тросу, выходящему в окно.

Люся (Пете). А ты не боишься такой высоты?

Петя (гордо). Нет! У меня отец пожарный. Это по наследству. Надеть разгонные тележки!

Миша и Люся прикрепляют к Петиным ногам ролики.

Люся. Ой, я так боюсь!

Миша (*тоже струхнув, к Пете*). Слушай, а может быть, вместо тебя мешок выпустим через окно или я сейчас какую-нибудь собаку приведу?

Петя. Никаких собак! Только я! Прикрепить стратопланы!

Миша и Люся вытаскивают спрятанные за гардинами два серебристых крыла и прикрепляют их к Петькиным рукам.

(*Дрогнувшим голосом.*) Ну, ребята, кажется, все готово! По моим расчетам, все должно быть в порядке. Но если что случится... (*Пауза.*) Ты тогда, Мишка, возьми себе одно крыло на память, а ты, Люся, другое! А ролики и эту стартовую площадку вы отдайте в школу. Пусть они стоят, как в музее. Шурке передайте, что я его прощаю, а Генку я не прощаю! Физоргом в классе пусть будет мой верный друг Мишка. Ты свято храни, Мишка, мои традиции и умножай их! (*Протягивает Люсе руку.*) Прощай, Люся!

Люся (*жалобно*). Петя, а может быть, не надо?..

Петя (*решительно*). Нет, надо! (*К Мише.*) Мишка, речь!

Миша (*вскакивает на подоконник, достает из кармана бумажку и говорит, обращаясь к собравшимся на дворе зрителям*). Товарищи! Сегодня мы с вами отправляем в неизведанные миры нашего славного Петра Ивановича Махрютина. Он сейчас отключится от силы земного притяжения и по своей антигравитонной теории начнет бороздить воздушные океаны. Пусть все телескопы мира будут... (*К Пете.*) Что-то тут у тебя... не разберу...

Петя (*подсказывая*)... направлены.

Миша (*продолжая речь*). Пусть все телескопы мира будут направлены на этого безумного храбреца, равного которому не было ни в доисторическую эпоху, ни в историческую эпоху. Сегодня впервые в направлении Луны полетит человек!

Микаких собак! Только я!..

За окном аплодисменты. Мишка включает магнитофон. Звучит бравурная музыка. На сцене уменьшается свет, прожекторы направлены на Петю. Люся выбегает на улицу.

*Петя (командуя). Включить атомные реакторы!
Миша (дает «дробь» на барабане). Есть включить атомные реакторы!*

Петя. Включить кислород!

Миша (барабаня). Есть включить кислород!

Петя. Контакт!

Миша (барабаня). Есть контакт!

Миша сильно ударяет по барабану. Петя катится вниз на роликах по наклонной плоскости и исчезает за окном. В переулке крики «ура», аплодисменты.

*Ура! Петька в космосе! Полетел! (Глядит в окно.)
Ой, что он делает? Выше крылья! Фонарный столб!*

За окном шум, крики.

Голоса: «Эй, ты куда летел? Смотреть надо!»

(Отворачивается от окна, с ужасом.) Петька за фонарный столб крыльями зацепился! О столб трахнулся!

В комнату вбегают Гена, Шурик, Люся и Майка.

Майка. Ой, что случилось! Что случилось! Петька над переулком висит!

Гена. Быстрее веревку!

Шурик. А где ее взять?

Миша (удрученно). Кажется, на кухне была.

Шурик бежит на кухню.

Гена (в окно). Петька, держись! Сейчас спасем!
Вбегает Шурик с веревкой. Гена берет веревку и бросает ее Петьке.

(В окно.) Петька, хватайся!

Петя (за окном). Ой, не могу! У меня крылья!

Гена (в окно). Да какие у тебя крылья? Сбрось их вниз!

Петя (за окном). Сейчас!

Гена (кидает еще раз в окно веревку). Поймал?

Петя. Нет.

Гена. Эх ты, растяпа! (Кричит вниз, на улицу.) Эй, ребята! Подкиньте ему снизу веревку.

Голоса за окном: «Сейчас подкинем!», «Давай правее!», «Эх, не дотянули!» Наконец одобрительный гул голосов.

(Пете.) Поймал?

Петя. Поймал!

Гена. Держись!

Ребята, ухватившись за конец веревки, дружно тянут Петьку в окно. Петя бледный, растерянный и жалкий. Ребята отстегивают кольцо-карабин от троса, сажая Петю на стул, обмахивают полотенцем. Люся ему дает капли.

Майка. Ой, обморок! Надо немедленно позвонить Андрею Петровичу! (Убегает из комнаты.)

Гена (смеясь). Вот так полет вверх тормашками! Дайте ему нашатыря понюхать.

Ура! Прилетел!

Люся. А ты, Гена, не смейся. Ну, подумаешь: он неправильно рассчитал. А ты бы вот так никогда не решился.

Гена (*побледнев*). Я бы не решился!

Люся. Да! Ты даже на брусья не можешь забраться в физкультурном зале!

Петя (*слабым голосом*). Правильно, Люська! (*К Генке.*) У-у, Архимедина, не дал мне формулу! Трус!

Шурик. Кто трус?

Гена. Я трус?! Я вам сейчас докажу. Смотрите! (*К Пете.*) Дай сюда пояс! (*Берет пояс и решительно надевает его на себя.*) А формулы я тебе специально не дал! Ты сам должен был разобраться в физике, если о космосе думаешь!

Люся (*вдруг*). Гена, не надо! Я тебя очень прошу! Ну, мы верим, что ты храбрый!

Миша. Храбрый! Знаем, какой храбрый! Вы только чайники по воздуху можете пускать! (*Показывает на окно.*) Пожалуйста, космос свободен!

Люся. Генка, отдай пояс немедленно!

Шурик. Генка, лети! *(Не пускает Люсю к Гене.)*

Петя *(слабым голосом)*. Рожденный ползать летать не может...

Гена *(застегивает пожарный пояс; проникновенно, к Люсе)*. Вот если что случится, ты все узнаешь у Шурики. Он тебе все расскажет. *(Лезет на шкаф.)*

Люся *(жалобно)*. Я тебя прошу, не лезь на шкаф! Я просто умоляю!

Гена *(лезет на шкаф)*. Я не жалею, что я за тебяпил рыбий жир! *(Кольцом-карабином пристегивает себя к тросу.)*

Распахивается дверь, в комнату вбегают Андрей Петрович и Майка.

Андрей Петрович *(видя Гену, стоящего на шкафу)*. Гена, ты что?

Гена *(радостно)*. Здравствуйте, Андрей Петрович! *(Взмахивает руками, отталкивается от шкафа и «улетает» в окно.)*

Все кидаются к окну, кричат: «Столб!», «Столб!»

Майка. Он же разобьется!

За окном крики: «Ура!», «Прилетел!»

Андрей Петрович. Миша, Люся и Шурик, а ну-ка, бегите к Генке, может, ему помочь в чем надо.

Миша, Люся и Шурик убегают на улицу.

Майка. Андрей Петрович! Андрей Петрович! Это ужас! Махрютин полетел на Луну и на полдороге застрял! А у Генки голова кружится, но он перелетел с Земли на Луну. А что тут было раньше! Что тут было! Петька с Генкой дрались. Из-за космоса дрались. Кому лететь. Вы подумайте только, Андрей Петрович!

Андрей Петрович *(к Пете)*. Значит, ты уже слетал в космос?

Петя *(вздыхая)*. Не вышел на орбиту.

Андрей Петрович *(с иронией)*. Ну? Конечно, с такими знаниями ты далеко не улетишь!

Не вышел на орбиту...

Миша и Шурик вводят в комнату бледного Гену. Его сажают рядом с Петей. Шурик победно включает магнитофон. Звучит бравурная музыка, Майка дарит Гене цветы.

Люся (к Пете и Гене). Ну помиритесь, ребята! Вот я не понимаю: Петя хочет, чтобы я дружила только с ним, а Гена хочет — только с ним. А я хочу с вами обоими дружить! Будем, ребята, а?

Гена. Шурка, огласи нашу дипломатическую ноту!

Шурик (достаёт из-за пазухи ноту, торжественно). Настоящим имеем честь уведомить вас, что в силу сложившихся чрезвычайных обстоятельств, могущих повлечь за собой кровопролитие, мы, памятуя о необходимости поддержания мира и согласия, приглашаем вас на межквартирные переговоры в связи с нашим решением помочь Петру Махрютину, как будущему космонавту, в ряде физических и математических проблем. Примите уверения в совершеннейшем к вам почтении и прочее и прочее.

Петя (победно). А-а, к моим проблемам подлизываться пришли! Миссия-комиссия!

Андрей Петрович. Петя, дипломатическим представителям нельзя грубить!

Петя. А какие они представители — ни одного иностранного языка не знают!

Гена (*поднимаясь со стула, с достоинством*). Вен верден зи антвортен?

Шурик. Ай бег ю, гив ми ансве!

Петя. Чего? Чего? Чего вы там залопотали?

Андрей Петрович. Они спрашивают, когда будет ответ!

Петя (*с деланным достоинством*). Ацы, бацы, трицацацы! Люська, переведи на русский!

Люся. Петя сказал, что они с Мишкой придут на переговоры.

Гена (*Пете, обрадованно*). Да, придете?

Петя (*добродушно*). А что ж, можно и прийти! Будем помогать вам в решении физкультурных проблем.

Гена (*Пете*). А с восьмого этажа полетим?

Петя. Можно и с двадцатого! Только, чур, по формулам!

Андрей Петрович. Э-э, вы мне тут об этажах бросьте договариваться! (*Берет за руки Гену и Петю.*) А ну-ка, дайте ваши руки, ребята!

На сцене гаснет свет, и вот уже через минуту перед зрителем появляется темно-синее небо с мигающими звездами, с падающими метеорами. Звучит тихая музыка. Иногда она прерывается звуками позывных со спутников.

Вот она, вселенная, перед вами, ребята! Смотрите, какая красота, какой простор!

Миша (*Пете*). Во-он она, твоя Большая Медведица!

Люся. И вон Псы Гончие!

Гена. Вот уже и до Луны рукой подать!

Люся. Только что-то не видно там Петькиного кола!

Андрей Петрович (*Люсе*). А он хотел в Луну кол вбить?

Миша. Ага!

Андрей Петрович. Ну и фантазер! Но современным вобьет! Вобьет, я уверен!

Шурик. Только пусть он сначала выбьет «колы» и двойки из своего дневника.

Петя (*смешно хлопает Шурика по макушке*). Ну чего ты про них вспомнил? Я сам знаю, что мне теперь делать!

Миша (*к залу*). А я вам всем желаю, чтобы у вас были такие же мускулы, как у моего могучего друга Петьки!

Шурик (*отталкивая Мишу, к залу*). И такая же умная голова, как у моего самого лучшего друга Генки!

Занавес